

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «Уголовная ответственность за организацию
преступного сообщества»**

Выполнил: Гарипов Адель Фанисович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 — Правоохранительная
деятельность, набор — 2019, 092 учебная
группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры уголовного права,
майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Хамзяева Юлия Радиковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

начальник ОМВД России по
Высокогорскому району
полковник полиции

(должность, специальное звание)

Валиев Айнур Зиннурович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА	7
§ 1. Объективные признаки организации преступного сообщества	7
§ 2. Субъективные признаки организации преступного сообщества	22
ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА	31
§ 1. Актуальные вопросы разграничения организации преступного сообщества от смежных составов	31
§ 2. Назначение наказания за организацию преступного сообщества	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящей работы видится нам прежде всего в том, что вопросы уголовной ответственности «воров в законе» до сих пор вызывают интерес не только у сотрудников правоохранительных органов, но и у рядовых граждан. Об этом ярко может свидетельствовать значительное количество статей и видеоматериала, посвященного данной тематике. Это в полной мере доказывает общественную заинтересованность, и в конечном итоге означает, что данная криминалистическая социальная группа обладает разрушающей нормальные общественные устои публичностью. В целом, подобное явление слишком ярко выражено, и его просто невозможно не заметить.

В свете сказанного, Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ¹ глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была дополнена статьей 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Данные изменения повлекли за собой усиление ответственности лиц, занимающих «верхушку» преступного сообщества (преступной организации). На наш взгляд, данная статья актуализирует состав преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Настоящее исследование призвано стать действенной мерой против культа воровской романтики, больно ударит по воровским понятиям, по субкультуре в пенитенциарных учреждениях.

Круг рассматриваемых вопросов состоит из теоретических и практических аспектов применения норм уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ; особенностей

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 09.09.2023).

назначения наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и разграничений исследуемых видов преступлений от иных смежных составов.

Целью настоящей работы выступает комплексное исследование уголовно-правовой характеристики организации преступного сообщества; вопросов уголовной ответственности и наказания за организацию преступного сообщества по УК РФ.

Задачами являются:

1. Рассмотрение объективных признаков организации преступного сообщества.
2. Исследование субъективных признаков организации преступного сообщества.
3. Анализ актуальных вопросов разграничения организации преступного сообщества от иных смежных составов.
4. Изучение назначения наказаний за организацию преступного сообщества.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, возникающие в процессе организации преступного сообщества.

Предмет настоящего исследования – нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за организацию преступного сообщества.

Подробное изучение данной проблемы имеет и теоретическую, и практическую значимость, так как ясное и конкретное уголовное законодательство, во-первых, является принципами уголовного права; во-вторых, такие изменения закона, направленные на устранение ныне существующих неясностей, повлекут за собой применение уголовного закона таким образом, чтобы исключить неточности и неясности, в связи с которыми в настоящее время действия виновных квалифицируются «с недостатком», то есть по общей норме, а не квалифицированной, что не отражает в полной мере

общественную опасность содеянного. Внесения изменений таким образом разрешит проблему занижения уголовной ответственности.

Информационная составляющая настоящего исследования включает в себя: учебники, учебные пособия, монографии, научные статьи и другие труды учёных, посвященных исследованию уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ; нормативно-правовые источники в исследуемой сфере; материалы сети Интернет и прочее.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез и обобщение) и частно-юридические методы (историко-правовой, формально-догматический, сравнительно-правовой). Кроме того, проведенный системный анализ доктринальных источников, нормативных актов, материалов судебной практики позволил изучить правовые аспекты регулирования организации преступного сообщества, выявить законодательные и судебные пробелы и проблемы в исследуемой сфере.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной практики, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов; социологические, криминологические и криминалистические исследования ученых.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ.

Различными аспектами исследования проблем, возникающих при назначении уголовной ответственности за организацию преступного сообщества, занимались такие авторы, как: В.Б. Боровиков, Р. Галиакбаров, В.И. Гладких, В.В. Дудина, С.А. Жовнир, Н.Г. Иванов, М.С. Кармановский, Д.Н. Кильдюшкина, И.Я. Козаченко, Д.М. Кокин, С.А. Коротков,

Е.В. Косьяненко, С.Д. Матвеев, М.И. Орешкин, В.В. Сверчков, А.С. Урюпин, К.А. Шараухова, Т.В. Якушева и др.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные положения исследования отражены в исследованиях в ходе участия в научно-практических мероприятиях:

- всероссийский конкурс курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России очной формы обучения на тему: «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» на лучшую научно-исследовательскую работы, КЮИ МВД России, 15.10.2023-30.05.2024
- Уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ;

- всероссийская научно-практическая конференция на тему «XIV Дагелевские научные чтения: Уголовно-правовая политика современной России: векторы развития», ДФУ, 25.12.2023 – Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества;

- всероссийская конференция курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на тему: «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами», КЮИ МВД России, 30.05.2024 – Уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

§ 1. Объективные признаки организации преступного сообщества

Еще со времен Петра I законодательство придавало важное значение поимке «воровских атаманов». С тех пор уголовно-правовое противодействие организованной преступности не утратило актуальности.

Как указывалось во введении настоящей работы, в УК РФ введена новая статья 210.1 УК РФ – «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Статья эта, в отличие от ч. 4 ст. 210 УК РФ, предусматривает ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Новая статья вызвала дискуссию, некоторые специалисты подвергли ее критике в контексте несовершенства юридической техники. Имеются и опасения, что эта статья повторит судьбу по сути «мертвой» ч. 4 ст. 210 УК РФ, по которой осужден лишь один человек в 2018 году.

Об этом свидетельствуют примеры деятельности правоохранительных органов, которые в определенной мере получили освещение в печати. Так, в январе 1997 г. Следственным управлением УВД Самарской области было возбуждено уголовное дело по ст. 210 УК РФ по факту сбора («сходки») под Самарой криминальных авторитетов («воров в законе»). Указанные лица были задержаны СОБРОм УОП УВД Самарской области 17 января 1997 г. в 13 часов на 23-м километре шоссе Самара-Москва в момент выдвижения колонны автомашин с криминальными авторитетами на место общего сбора. Поспешная реализация оперативных материалов привела к тому, что через полгода уголовное дело было прекращено, так как не было оснований для привлечения к уголовной ответственности указанных лиц. Криминальные авторитеты собрались не для объединения в одну преступную группу с целью

совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а для обсуждения вопросов, не имеющих непосредственного отношения к преступной деятельности (о взаимных расчетах между преступными группировками, о решении «кадровых вопросов», об определении тактики общения с работниками правоохранительных органов, о распределении сфер влияния в экономике и т. д.). Кроме того, в указанной ситуации сбор преступных лидеров не состоялся, не была оглашена его предполагаемая «повестка», поэтому оснований для предъявления обвинения по ст. 210 УК РФ вообще не возникло¹.

В 1998 г. следователь прокуратуры Томской области вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ в отношении криминального авторитета Б. Это явилось результатом попытки сотрудников областного отдела по борьбе с организованной преступностью привлечь Б. к уголовной ответственности на основании только идей, нашедших отражение в виде записей в тетрадке о создании в городе преступной организации, способной контролировать деятельность всей преступной среды. Вместе с тем, Б. приступил к реализации своих планов через организацию совершения конкретных преступлений отдельными организованными группами. В частности, установлено участие Б. в нескольких кражах, вымогательстве, незаконном предпринимательстве, выраженном в оказании охранных услуг Томскому комбикормовому заводу. Поэтому усилия оперативных и следственных работников необходимо было, следуя смыслу ст. 35, 210 УК РФ, направить на сбор доказательств существования преступного сообщества с помощью отработки конкретных преступлений, совершенных организованными группами с участием Б. Следующим шагом в этом направлении должно было стать обоснование факта объединения Б. организованных групп в одно преступное сообщество.

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 505 с.

В соответствии с ч. 1 ст. 210 УК РФ лицо подлежит к уголовной ответственности за формирование преступного сообщества для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; руководство преступным сообществом ли структурными подразделениями; координацию действий организованных групп; формирование устойчивых связей между ними; разработку планов и условий в целях совершения преступлений организованными группами, раздел областей преступного воздействия и (или) преступного дохода между таковыми.

Ч. 1.1 ст. 210 УК РФ закрепляет ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Ч. 2 ст. 210 УК РФ закрепляет ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Ч. 3 ст. 210 УК РФ – деяния, предусмотренные чч. 1, 1.1 или 2 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Ч. 3 ст. 210 УК РФ – деяния, предусмотренные чч. 1 или 1.1 ст. 210 УК, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ выражается в:

- 1) формировании преступного сообщества в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений;
- 2) руководстве преступным сообществом или его структурными подразделениями;
- 3) координации действий участников организованных групп; формировании устойчивых связей между ними; разработке планов и условий в целях совершения преступлений; разделе дохода, полученного преступным путем организованными группами;

4) участия в «сходках» организаторов, лидеров или иных представителей преступных сообществ или структурных организованных групп, входящие в систему преступных сообществ для совершения одного или нескольких преступлений, закрепленных ч. 1 ст. 210 УК РФ;

5) участия в преступном сообществе; в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных группировок¹.

Квалифицированный состав исследуемого преступления (ч. 3 ст. 210 УК РФ) един для обоих составов организации преступного сообщества и предполагает совершение преступления лицом с использованием его служебного положения; особо квалифицированный состав подразумевает под собой ответственность за совершение тяжких или особо тяжких преступлений лицом, которое занимает высшее положение в преступной иерархии.

Доминирующая точка зрения в судебной практике и в научной литературе на настоящий момент сводится к тому, что под «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» понимаются исключительно «воры в законе». В связи с этим также может возникнуть ряд проблем: в этой ситуации уголовная ответственность будет зависеть от статуса в преступном мире, от «титула», который де-юре не существует, в связи с этим доказать его наличие или отсутствие проблематично. В судебной практике возникнут также могут возникнуть следующие проблемы: как отказаться от данного статуса, возможно ли это? Каков механизм снятия с себя титула «вора в законе»?

Если законодатель исправит свой просчет путем создания специального нормативно-правового акта или создания рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ, в котором укажет перечень общественно опасных действий-функций, которые должны быть совершены для признания лица виновным, это не устранил проблему полностью. Так как необходимо также говорить о том, что эти функции может осуществлять не только «вор в законе», но и то

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 413 с.

лицо, которому «вор» делегировал эти полномочия. Более корректно было бы говорить не о наличии или отсутствии какого-то статуса в криминальном мире, а об осуществлении функций, которые являются общественно опасными и которые присущи этой специфической криминальной группе.

Уголовная ответственность за формирование преступного сообщества для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ) наступает с того момента, когда преступное сообщество фактически образовано, т.е. с момента формирования в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими противоправных действий, которые свидетельствуют о готовности преступного сообщества осуществить свои противоправные намерения, вне зависимости от того, совершили ли члены преступного сообщества запланированные тяжкие или особо тяжкие преступления.

Готовность преступного сообщества к совершению исследуемых преступлений может быть продемонстрирована, например, приобретением и распространением орудий или иных средств совершения преступления между участниками, соглашением о разделе территорий и зон преступной деятельности и активности¹.

В правоприменительной практике, процесс формирования (организации) преступного сообщества обуславливается следующим образом. Таким образом, суд установил, что гр. Г. принимал активное участие на начальном этапе создания преступного сообщества (преступной организации), а именно: создал условия, свидетельствующие о готовности преступного сообщества (преступной организации) осуществить свои преступные намерения, а именно совершил следующие действия:

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

- определил объект преступления – общественные отношения в сфере экономики, которые базируются на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности, осознавая общественную опасность, для совершения которых гр. Г. формировалось преступное сообщество, и, выражалось в причинении ущерба кредитно-денежной системе государства, сопряженное с увеличением инфляции;

- обусловил направление совместной и согласованной деятельности участников преступного сообщества с основной целью – получение криминального дохода посредством изготовления и дальнейшего сбыта поддельных банковских билетов ЦБ РФ;

- сформировал общий план (преступную схему) по осуществлению совокупности взаимосвязанных, организованных и последственных действий технического и информационного характера.

Разработанный гр. Г. план противоправной деятельности предусматривал следующие стадии:

- отбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества (организации), установление и перераспределение функций и ролей, а также привлечение лиц, не подозревающих о преступных намерениях соучастников, для реализации функционирования механизма совершения преступлений;

- установление и формирование принципов распределения доходов между участниками, приобретенных преступным путем;

- координация деятельности участников преступного сообщества (преступной организации) со строгим ограничением их контактов друг с другом в целях сговора;

- контроль за исполнением членами преступного сообщества (преступной организации) данных им указаний;

- организация процесса изготовления фальшивых денежных средств¹.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

По другому делу, предварительно установлено, что криминальная организация действовала под прикрытием зарубежного юридического лица. Офис располагался на территории Нижнего Новгорода с 2014 года, а в 2019 году было открыто представительство в городе Казани. Злоумышленники предлагали всем желающим сделать выгодные вложения в биржевую торговлю валютой. Они советовали гражданам зачислить их средства на личный инвестиционный счет и следить за операциями, которые проводит с ними опытный форекс-дилер. При этом аферисты принимали у своих клиентов только наличные деньги.

Через некоторое время потерпевшие получали информацию о том, что из-за мирового финансового кризиса их вложения обесценились. Однако на самом деле брокерскую деятельность участники сообщества не вели, а поступающие средства похищали. В настоящее время известно о 37 обманутых вкладчиках, сумма ущерба составила более 67 млн рублей.

Следователем ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области задержанным предъявлены обвинения в преступлениях, предусмотренных статьями 159 и 210 УК РФ. В отношении двоих предполагаемых организаторов криминальной схемы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, четверым – в виде запрета определенных действий, одна фигурантка помещена под домашний арест.

В ходе обысков в офисах и жилищах обвиняемых в Нижегородской области и городе Казани изъяты компьютерная техника, средства связи, электронные носители информации, сим-карты и другие предметы, имеющие доказательственное значение¹.

В случае, если лицо или группа лиц визуализируется непосредственной предпосылкой преступного сообщества к осуществлению преступных

¹ Ирина Волк: Нижегородскими полицейскими пресечена деятельность преступного сообщества мошенников. URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-nizhegorodskimi-politseyskimi-presechena-deyatelnost-prestupnogo-soobshchestva-moshenniko/> (дата обращения: 03.03.2024).

намерений, то смысл приговора по ст. 210 УК РФ придается моменту нарастания будущего (организации) в зависимости от фактически предпринятых действий.

Руководство преступным сообществом или ее структурным подразделением – это осуществление организационных или управленческих функций в отношении преступного сообщества (структурного подразделения), а также отдельных его членов как в процессе совершения тяжких или особо тяжких преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества¹.

Руководители преступного сообщества наделены следующими функциями по принятию решений и даче преступных указаний членам преступного сообщества (структурных подразделений) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных преступным путем, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовочными беседами с новым членами, с внедрением участников преступного сообщества в государственные, муниципальные и иные органы власти.

Руководство преступным сообществом может осуществляться как отдельным лидером преступного сообщества, так и двумя и более людьми – членами, объединившимися для совместного руководства (к примеру, лидер преступного сообщества, руководитель структурного подразделения, руководитель организованной группы).

Руководство преступным сообществом считается завершенным с момента издания лицом, признанным членами преступного сообщества лидером, хотя бы одного управленческого приказа.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

Материалы правоприменительной практики свидетельствуют о том, что основателями преступного сообщества зачастую являются и его лидеры.

Так, Московский городской суд установил, что умысел гр. Б. направлен на формирование и руководство преступным сообществом в целях получения незаконного дохода – прибыли от преступлений в области кредитования. Преступное сообщество занималось хищениями денежных средств заемщиков посредством представления банковским учреждениям заведомо ложных и фиктивных данных¹.

Кроме того, 4 мая 2022 г. г. И. задержала ФСБ. Его обвинили в организации незаконного производства сигарет. Позже в полиции (где велось расследование по материалам разработки ФСБ) сообщили, что производство нанесло производителям табака ущерб более чем на 99 млн. рублей.

Изумрудов вины не признавал. Далее ему предъявили обвинение в организации преступного сообщества. По предварительной версии следствия, сообщество было разбито на подгруппы. Участники первой занимались финансовой деятельностью организации. Члены второй подгруппы – производством сигарет. А третьей (куда входил и сын гр. И.) – сбытом «продукции» на территории России.

Ранее гр. И. считали возможным лидером группировки «Законовские». ОПГ «Законовские» появилось в Самарской области в «лихие 90-е». Считается, что группировка начала свою деятельность сбором «дани» с владельцев торговых точек на месте сегодняшнего Кировского рынка. Позже группировка имела интересы на АвтоВАЗе, «крышевала» рынки. Название она получила по фамилии лидера ОПГ гр. З. Второе название ОПГ – «Барыги» – группе досталось из-за специализации на рынках.

В декабре 2004 г. Законов был убит, после чего лидером ОПГ стал его телохранитель гр. Р. Умершего в 2016 г. гр. Р. сменил гр. Г. Он, в свою очередь, летом 2018 г. получил три года колонии за незаконное хранение оружия, а

¹ Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

также за участие в организации нападения на адвоката и скончался в феврале 2020 г. от проблем с сердцем. Появлялась информация о том, что гр. Г. готовил убийство гр. И., якобы претендовавшего на лидерство в группировке. На счету некоторых предполагаемых членов ОПГ есть и убийства неугодных людей. Считается, что «Законовские» были связаны с «Солнцевской» ОПГ из Москвы – такая информация озвучивалась в судах.

Гр. И. предъявили обвинение в организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), незаконном использовании средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ), незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ), легализации денег, полученных преступным путем (ст. 174.1), и изготовлении поддельных акцизных марок (ст. 327.1)¹.

Не исключены случаи, при которых функции руководителя возлагаются на других лиц, а соответствующие действия этих лиц считаются оконченным преступлением (при квалификации), что закреплено в основных положениях ст. 210 УК РФ.

Так, Самарский областной суд установил, что гр. С. создал преступное сообщество в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководство данным сообществом, а также совершил приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, организованной группой в крупном размере и в особо крупном размере.

Гр. Р. совершил руководство входящим в преступное сообщество структурным подразделением, а также приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов организованной группой в крупном размере.

Кроме того, гр. Р. к сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вовлек гр. Д., заявив последнему, что ему необходимо будет ездить и забирать наркотические средства в обусловленных местах,

¹ Возможному лидеру группировки «Законовские» запросили 20 лет. URL: <https://volga.news/article/692576.html> (дата обращения: 10.01.024).

перевозить их, фасовать, а часть отдавать третьим лицам. Гр. Д. согласился и за совершение противоправных деяний получал от 3000 до 5000 рублей в день. Кроме того, гр. Р. вовлек в сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов гр. ФИОб, который выполнял указания первого, а именно: ездил по адресу: «...», собирал денежные средства у родственников и знакомых осужденных из исправительной колонии № «...»¹.

В другой ситуации, суд установил, что руководство заключалось в:

- 1) формировании преступного плана и индивидуальных тактических схем, и, действий соучастников в целях достижения общей преступной цели;
- 2) принятии решений о трансформации целей, задач и схем действий участников преступных сообществ в результате наступления конкретных обстоятельств;
- 3) вовлечении в преступное сообщество новых членов;
- 4) даче указаний, связанных с совершением противоправных действий;
- 5) координации преступной деятельности членов сообщества;
- 6) выработке и использовании методов и форм совершения преступлений;
- 7) финансировании преступлений деятельности сообщества;
- 8) распоряжении противоправной образцом преступным доходов, а также распределение его между участниками преступных сообществ².

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что под координацией противоправных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, которые входят в состав преступного сообщества для коллективного совершения преступлений.

¹ Приговор Самарского областного суда от 23.01.2013 г. по уголовному делу № 2-2/2013 (2-65/2012;). URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

² Приговор Московского городского суда от 02.04.2015 г. по делу № 2-22/15 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

Создание устойчивых связей – это действия лица по объединению групп для осуществления коллективных действий, направленных на планирование и совершение нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Уголовная ответственность за координацию преступных действий (ч. 1 ст. 210 УК РФ), формирование устойчивых связей между разнообразными самостоятельными действующими организованными группами, формирование планов и условий в целях совершения преступлений или раздел областей преступного воздействия и дохода, полученного преступным путем, совершенные лицом с использованием своего воздействия на участников организованных групп, наступает с того момента, когда фактически установлен контакт и взаимодействие для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В этом случае суд должен точно определить, какое воздействие было оказано на членов организованной группы, и указать в решении причины принятого решения¹.

Уголовная ответственность лиц, который принял участие в собрании организаторов, лидеров, руководителей или иных представителей организованных групп, наступает тогда, когда на данном собрании вместе обсуждались вопросы, которые связаны с планированием или организацией совершения деяний, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Так, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации завершено расследование уголовного дела в отношении гр. К. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ, ч. 4 ст. 194 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

По версии следствия, Кан, являясь фактическим собственником и руководителем группы промысловых компаний, осуществляющих добычу и

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

реализацию в страны Азиатско-Тихоокеанского региона водных биоресурсов, создал преступное сообщество. Его участники с 2014 по 2019 год совершили незаконное перемещение из России в Японию, Республику Корея и КНР более 3,3 тыс. тонн живого краба, а также уклонение от уплаты таможенных платежей на сумму свыше 9 млн руб. Доход от реализации контрабандно перемещенного товара составил более 4,26 млрд руб.

Также, используя схему дробления бизнеса, обвиняемый и его компании уклонились от уплаты налогов на сумму более 3,69 млрд руб.

Подконтрольными Кану структурами оказывалось активное противодействие предварительному следствию, предпринимались неоднократные попытки по выводу из российской юрисдикции и передаче третьим лицам финансовых и коммерческих активов, которые были пресечены.

Кроме того, удалось добиться возмещения государству налоговой недоимки, уплаты пеней и штрафов на сумму более 5,5 млрд руб.

В целях возмещения причиненного преступной деятельностью ущерба наложен арест на находящиеся в собственности подконтрольных гр. К. организаций 27 судов, элитную недвижимость в центре города Владивостока, счет в банках и иные активы, общей стоимостью более 5,393 млрд руб.

Следствием собраны достаточные доказательства вины гр. К. в инкриминируемых преступлениях, в связи с чем уголовное дело передано для направления в суд, где будет рассмотрено заочно. Гр. К. скрывается от правосудия за пределами Российской Федерации, объявлен в международный розыск, ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу¹.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им

¹ Завершено расследование уголовного дела в отношении Олега Кана. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1815174/> (дата обращения: 10.10.2023).

должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней)¹.

Так, к примеру, Главное следственное управление СК РФ расследует дело в отношении троих офицеров управления «М» ФСБ, которые обвиняются в получении взяток на сумму свыше 5 млрд рублей.

Агентство назвало имена фигурантов дела – это гр. Ц., гр. М. и гр. У. Они обвиняются в серии преступлений, в том числе в покушении на получение взяток на общую сумму свыше 5 млрд рублей.

Гр. М. и гр. Ц. заключили сделку со следствием и дали показания на соучастников. Сейчас они оба находятся под домашним арестом. Гр. У. же взят под стражу, ему предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 210 УК РФ – об организации преступного сообщества с использованием служебного положения.

235-й гарнизонный военный суд подтвердил информацию о том, что гр. М. и гр. Ц. как сотрудники ФСБ и фигуранты дела находятся под домашним арестом.

Управление «М» ФСБ, созданное в 1999-2000 годах, ведет антикоррупционную работу в силовых ведомствах и занимается контрразведывательным обеспечением².

По другому делу, по версии следствия, с июня 2013 года по апрель 2014 года гр. В. в составе преступного сообщества перевел свыше 46 млрд руб. в иностранной валюте со счетов банка «Балтика» на банковские счета молдавского «Молдиндконбанк».

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 505 с.

² Троих офицеров ФСБ обвинили в получении взяток более чем на 5 млрд рублей. URL: <https://rg.ru/2024/01/08/tass-troih-oficerov-fsb-obvinili-v-poluchenii-vzjatok-bolee-chem-na-5-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 09.03.2024).

Обвинение инкриминировало банкиру преступления по двум составам: ч. 3 ст. 210 УК и подп. «а», «б» ч. 3 ст. 193.1 УК.

Преображенский районный суд Москвы приговорил обвиняемого к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Гр. В. арестовали три года назад. По изначальной версии следствия, банкир участвовал в схеме вывода средств из России, которую организовал экс-глава Демократической партии Молдавии гр. П. Летом прошлого года участники этой схемы отправились за решетку на сроки от 15 до 19 лет.

О «молдавской прачечной» – так называли крупнейшую в СНГ схему отмывания преступных доходов с участием банков России, Молдавии и стран Балтии – стало известно в 2014 году. Согласно расследованиям, с 2011 по 2014 год из России через эту схему вывели около 700 млрд руб.¹

В качестве альтернативных признаков объективной стороны исследуемого состава преступления в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ включены: разработка планов и создание условий для совершения преступлений, а также раздел сфер преступного влияния и преступных доходов. Однако включение данных признаков нецелесообразно, так как содержание перечисленных действий составляют отдельные варианты координации преступной деятельности, поэтом необязательно их конкретизировать в рассматриваемой диспозиции.

Общий объект – все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Родовой объект – общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка.

Видовой объект – общественные отношения в сфере общественной безопасности.

Непосредственный объект – общественные отношения в сфере общественной безопасности.

¹ Суд приговорил экс-владельца банка «Балтика» к 17 годам колонии. URL: <https://pravo.ru/news/245337/> (дата обращения: 09.03.2024).

Объект преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ – это общественные отношения, возникающие в сфере общественной безопасности. Угроза безопасности в исследуемом случае исходит от организованной преступности. Уровень организации и масштабы исследуемой противоправной деятельности находятся в непосредственной зависимости от уровня угрозы, которую эта деятельность представляет для общества в целом, а не только для отдельных граждан, ставших жертвами преступлений.

Объективная сторона организации преступного сообщества выражается в форме действия, направленного на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями и (или) координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами.

Для организаторов оконченным данное преступление будет с момента создания преступного объединения, для руководителей – с момента принятия на себя руководящих функций (назначение начальником службы безопасности преступной организации, старшим бригадиром групп рядовых участников (братков), дача заданий, поручений рядовым членам сообщества).

§ 2. Субъективные признаки организации преступного сообщества

Общественная опасность конкретного (любого) преступного сообщества (организованной группы) зависит от организационной формы, вида деятельности и структуры преступной группы.

В зависимости от степени общественной опасности, преступные сообщества подразделяются на следующие разновидности:

- 1) имеющие разнообразные международные и межнациональные криминальные связи;
- 2) занимающиеся бандитизмом, рэкетирством и иными разнообразными видами насильственно-корыстных преступлений;
- 3) занимающиеся совершением преступлений в области предпринимательской и экономической деятельности;
- 4) совершающие преступления за пределами территории, на которой фактически имеют местожительство;
- 5) сформировавшиеся по принципу территориальности (к примеру, субъекты, города, районы и т.д.);
- 6) совершающие преступления, находясь в местах лишения свободы;
- 7) обладающие коррупционными связями с сотрудниками (руководителями) правоохранительных органов и иных органов власти на всех ее уровнях и др.

Существование организованных групп и совершение ими тяжких или особо тяжких преступлений в силу особенностей преступных сообществ представляет большую общественную опасность, чем преступления, совершаемые индивидуально или группой лиц, не проявляющих признаков устойчивости. Более суровое наказание за преступления, совершенные организованной группой, связано, прежде всего, со следующими факторами:

- организованная преступная группа (преступное сообщество) предполагает стабильность, т.е. стабильность состава участников (членов), причастных к тяжким или особо тяжким преступлениям, их сплоченность, четкое распределение ролей, подчинение лидеру;
- преступления, совершаемые организованной группой, скрупулезно планируются, готовятся и происходят в нескольких эпизодах. Совершенные преступления являются тяжкими или особо тяжкими;

– увеличенная общественная опасность также заключается в том, что уголовную ответственность, в большинстве своем, несут исполнители тяжких или особо тяжких преступлений, а не их организаторы, руководители, создатели, поскольку доказать вину последний весьма тяжело.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ – физические вменяемые лица, которые достигли возраста 16 лет. Лица в возрастной категории с 14 до 16 лет, совершившие преступления вместе с участниками преступного сообщества, подлежат уголовной ответственности только за то преступление, ответственность за которых предусмотрена законом с 14 лет (ст. 20 УК РФ).

К лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В данных случаях при наличии оснований данные действия можно квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ и соответствующие статьи Особенной части УК РФ за отдельные совершенные противоправные деяния.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней).

Уголовное дело, связанное с организацией преступного сообщества, возбуждено в отношении начальника Главного управления ЭБиПК МВД России гр. С. и нескольких подчиненных сотрудников. По мнению следственного органа, в 20** г. гр. С. совместно с подчиненными сотрудниками сформировал преступное сообщество, целью которого являлось – фальсификация доказательств. В общей сложности арестованным сотрудникам Главного управления ЭБиПК МВД России инкриминировался 21 эпизод преступной деятельности.

В 2017 году гр. С. признан виновным в организации преступного сообщества с использованием служебного положения и превышении должностных полномочий, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 22 года с заключением в колонию строгого режима. В дальнейшем, Верховный суд РФ смягчил приговор гр. С., сократив срок пребывания в колонии до 12 лет¹.

В 2014 году в г. Москве арестован «авторитет» из Алтайского края гр. М. Кроме того, он стал первым из лидеров преступного сообщества, которому предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 210 УК РФ, т.е. за организацию преступного сообщества лицом, которое занимают высшее положение в преступной иерархии. В апреле 2017 года суд приговорил гр. М. к 17 годам лишения свободы, 20 участников преступного сообщества получили разнообразные сроки лишения свободы².

В 2018 году задержан и задержан начальник ГИБДД по Кировской области гр. П. Ему инкриминировано мошенничество, создание преступного сообщества, участие в нем и превышении должностных полномочий. По версии следственного органа, в период времени с 2014 по 2017 гг. участники преступного сообщества приобрели 279 устаревший машинокомплектов «К»,

¹ Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 10.10.2023).

² Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 10.10.2023).

второго экологического класса эксплуатация которых в России запрещена. Подозреваемые сфальсифицировали паспорт автотранспортных средств и зарегистрировали их в региональном ГИБДД. Все автомобили была проданы, вследствие чего покупателям причинен ущерб в размере 837 млн. руб.¹

В 2019 году бывший министр «...» гр. А. был задержан в рамках возбужденного уголовного дела, по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств в размере 4 млрд. руб. и организации преступного сообщества с использованием служебного положения².

Разрешая вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам необходимо определить занимаемое данным лицом положение в преступной иерархии, в чем именно выражаются действия такого лица по формированию или по руководству преступным сообществом либо по координации преступных действий, формированию устойчивых связей между разнообразными структурными организованными группами или по разделу областей преступного воздействия и дохода, полученного преступным путем, а также иные преступные действия, которые характеризуют о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе.

Лидерство (руководство) такого лица в преступной иерархии может быть также доказано наличием связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями либо наличием коррупционных преступных связей и т.п. В приговоре должно быть указано, на каком основании присутствуют указанные признаки, и в связи с чем суд пришел к выводу, что в действиях лица содержались признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

¹ Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 10.10.2023).

² Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 10.10.2023).

С субъективной стороны составы преступления характеризуются прямым умыслом и специальной целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В преступных организациях существует определенная структура. В своих исследованиях Д.М. Кокин предлагает наиболее правильную структуру данных организаций (сообществ): организаторы и руководители; кураторы, финансисты, администраторы, склады, курьеры, варщики, фасовщики, операторы, закладчики¹.

В состав преступной организации вошел гр. Е. и гр. Б., которым были отведены следующие роли:

– гр. Б. осуществлял роль курьера и отправителя химических веществ в структурном подразделении преступного сообщества, действующим на территории Московской области; от куратора гр. Б. получал указания о том, что необходимо из тайников, которые оборудованы неустановленными участниками преступного сообщества, забирать химические вещества и прекурсоры, расфасовывать их и отправлял под видом автохимии в иные субъекты РФ для производства наркотических средств;

– гр. Е. осуществлял роль расфасовщика в структурном подразделении преступного сообщества, действующим на территории г. Якутска; от куратора гр. Е. получал указания о том, что полученные оптовые партии наркотических средств от гр. Б. необходимо фасовать их на мелкооптовые партии, а в дальнейшем необходимо размещать их в тайники и информировать о них куратору².

¹ Кокин, Д. М. Глава 11. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Д. М. Кокин // Уголовное право. Особенная часть : Учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : ООО "Р-КОПИ", 2020. – С. 401-479.

² Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 2-18/2018 2-5/2019 от 12.03.2019 по делу № 2-18/2018 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dm39SFErXdbV/> (дата обращения: 08.10.2023).

Обязательным признаком субъективной стороны состава организации преступного сообщества или участия в нем является умышленная форма вины. При этом умысел является прямым, определенным и конкретизированным, т.е. виновное лицо не только осознает характер совершаемого им деяния, но и желает создать преступное сообщество или руководить данным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и желает их осуществить.

Так, судом было верно установлено, что умысел Б.Н. был направлен на создание и руководство преступным сообществом для получения прибыли от совершаемых в сфере кредитования преступлений, то есть хищений денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, организованной группой (19 преступлений), а также она виновна в покушениях на мошенничества в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, организованной группой (22 преступления)¹.

Нововведение законодателя в виде внесения в текст уголовного закона ч. 4 ст. 210 УК РФ объективно отражает ситуацию: когда во главе преступной группы стоит человек обладающим определенным статусом, авторитетом, то общественная опасность деяния возрастает, и, соответственно, наказание за такое деяние должно быть строже. За счет несомненного авторитета данных лиц, за счет структурированности и организованности группы, за счет огромной сферы влияния и наличия связей у данных групп, социальная опасность такого вида преступности велика сама по себе, даже в том случае, когда не совершаются иные преступления.

Однако если следовать логике обоснования законопроекта, вводящего в ч. 4 ст. 210 УК РФ, рекомендации Верховного Суда РФ, то можно сделать

¹ Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

вывод, что действующее положение ч. 4 ст. 210 УК РФ сформулирована неточно и не совсем правильно, что усложняет ее применение в практике судов Российской Федерации.

В целях изменения диспозиции ч. 4 ст. 210 УК РФ предлагаем следующий вариант интерпретации данной нормы: *«лицо, создавшее и (или) руководившее организованной преступной группой (преступной организацией), имеющее в беспрекословном подчинении всех членов данной организованной преступной группы (преступной организации)»*.

Данная диспозиция будет более подходящей для достижения целей противодействия преступности авторитетных лиц, являющихся участниками организованных преступных сообществ. Узнаваемыми признаками являются: безусловное подчинение всех участников преступного сообщества лидеру; строгая дисциплина в организованных преступных сообществах и преступных группах; не будут мимолетными для сотрудников правоохранительных органов, а будут признаками, которые необходимо доказать, чтобы привлечь виновного к ответственности за квалифицируемое преступление.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, совершается только с умышленной формой вины – с прямым умыслом: виновное лицо осознает не только характер совершаемого деяния, но и желает создать преступное сообщество в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководить таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также координировать преступные действия, создавать устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывать планы и создавать условия для совершения преступлений такими группами или осуществлять раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно участвовать в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей

организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений¹.

Двояко определена цель создания преступного сообщества как обязательный признак субъективной стороны: указанная в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ цель (совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений) не совпадает с целью преступного сообщества как формы соучастия в ч. 4 ст. 35 УК РФ (получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды), что указывает на необходимость их согласования.

¹ Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества : коллективная монография / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Том Часть 2. – Севастополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2023. – 49 с. – ISBN 978-1-64440-993-0.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

§ 1. Актуальные вопросы разграничения организации преступного сообщества от иных смежных составов

К основным проблемным вопросам борьбы с организацией преступных сообществ в уголовном законодательстве следует относить: применение положений ст. 210 УК РФ, а именно предусмотренное в этом порядке разграничение преступного сообщества (преступной организации) и связанных с ним преступлений, а также трудности, возникающие при квалификации отдельных видов преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом. Особое внимание обращено на проблемы применения ст. 210 УК РФ¹.

Следует отметить, что положения ч. 1 ст. 210 УК РФ не отражают в себе дополнительные цели преступного сообщества, которая закреплена в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Данная цель обуславливает такое обязательное обстоятельство, как получение непосредственно или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды. Соответственно, можно заявить, что в ч. 1 ст. 210 УК РФ цель организации преступного сообщества – цель, регламентирующая и закреплённая в ч. 4 ст. 35 УК РФ².

Уголовное законодательство предусматривает в себе несколько отдельных составов преступлений, которые имеют схожие признаки с преступлением, предусмотренным ст. 210 УК РФ, а именно: ст.ст. 205.4,

¹ Коротков, С. А. Преступное сообщество (преступная организация) и ответственность их участников по российскому уголовному праву / С. А. Коротков // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 24-27.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

205.5, 208, 209, 239, 282.1, 282.2 УК РФ. Общим для вышеуказанных преступлений является то, что они регулируют сложные формы преступного поведения, а их осуществление влечет за собой уголовную ответственность.

Следует отметить, что основным преступлением, схожим со ст. 210 УК РФ, является бандитизм (ст. 209 УК РФ). Согласно диспозиции ст. 209 УК РФ: создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой), предусматривает уголовную ответственность. Ч. 2 ст. 209 УК РФ говорит об участии в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

Кроме того, ч. 3 ст. 209 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 209 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Следует отметить, что сам факт организации вооруженной банды признается оконченным преступлением, даже если банда не совершила ни одного нападения. Участие в банде – также оконченное преступление.

Факторы, которые устанавливают отличительные черты бандитизма от организации преступного сообщества заключаются в следующем:

1. Преступное сообщество характеризуется наиболее высоким уровнем организованности и сплоченность, чем банда.

2. Банда – это устойчивая вооруженная группа, преступное сообщество может не иметь признаки вооруженности, к примеру, при совершении экономических и коррупционных преступлений.

3. Преступное сообщество – это не только объединение конкретных организованных групп, но и организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп, а банда всегда состоит из руководителей (ей) и его участников¹.

¹ Кильдюшкина, Д. Н. Отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений / Д. Н. Кильдюшкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10. – С. 56-58.

Преступное сообщество может состоять из одной, но структурированной организованной группы. Другой вид преступного сообщества характеризуется тем, что имеет в составе две или более неструктурированные организованные группы, действующие под единым руководством. Указанные разновидности преступного сообщества можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики.

Так, по уголовному делу, возбужденному признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 У РФ, в отношении гр. Б., который создал и руководил структурным подразделением преступного сообщества, цель которого являлся незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, участниками структурного подразделения преступного сообщества осуществлялся сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов бесконтактным путем с использованием закладок, а расчеты производились через онлайн-магазины и платежного сервиса QIWI. В свою очередь, преступное сообщество включало в себя одну структурированную организованную группы. Структурные подразделения, которые выстроены в единую логистическую систему, осуществляли незаконные приобретение, хранение, перевозку, расфасовку и сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, за что преступное сообщество получало преступный доход¹.

На протяжении достаточно долгого времени одним из существенных вопросов остается соотношение преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК РФ. Из диспозиции ст. 209 УК РФ усматривается, что законодатель определяет банду как организованную группу, наделяя ее признаком «устойчивости». Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об

¹ Уголовное дело № 1-254/2017: Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия. URL: <http://abakansky.hak.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

ответственности за бандитизм»¹ разъясняет, что банда есть организованная устойчивая вооруженная группа, состоящая из двух и более лиц, заранее объединившихся для нападения на граждан и организации.

Тем не менее, несмотря на позицию законодателя и Пленума Верховного суда РФ, данный вопрос в науке уголовного права решается неоднозначно. Так, ряд авторов относит банду к разновидности преступного сообщества. Например, Р.Р. Галиакбаров утверждает, что об этом свидетельствует размещение состава рядом со ст. 210 УК РФ, которая является общей для бандитизма. Кроме того, основываясь на ч. 5 ст. 35 УК РФ, он подчеркивает, что закон связывает преступное сообщество не только со ст. 210 УК РФ, но и другими статьями Особенной части, что лишний раз указывает на то, что банда – разновидность преступного сообщества². С такой позицией трудно согласиться, поскольку одним из признаков преступного сообщества (преступной организации) является структурированность, которой в соответствии с законом и судебной практикой банда не обладает. С. А. Жовнир упоминает следующую точку зрения в понимании банды, согласно которой банда представляется собой самостоятельную форму соучастия и не относится ни к организованной группе, ни к преступному сообществу³. Такое утверждение представляется неверным, поскольку происходит смешивание форм соучастия и разновидности организованных групп. Исходя из этого, представляется верным рассматривать банду как видовое понятие по отношению к организованной группе.

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

² Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории ломает судебную практику // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2001. – № 7. – С. 56–57.

³ Жовнир, С. А. Понятие и признаки банды / С. А. Жовнир // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. – 2018. – № 37. – С. 118–137.

С точки зрения уголовного права банду и преступное сообщество связывают стабильность и организованность, поскольку они определяются через призму организованной группы. Однако имеется ряд особенностей.

В первую очередь необходимо указать на вооружение банды, которое требует наличия у ее членов огнестрельного или холодного оружия, в том числе метательного, заводского или самодельного оружия, разнообразных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Преступному сообществу это не нужно; оружия у него может вообще не быть, так как для ряда преступлений его применение не является необходимым¹.

Кроме того, проводится различие по целям преступной деятельности данных составов преступлений. Банда создается для совершения нападений на юридических и физических лиц. При этом законодатель не определяет конечную цель нападений на юридических и физических лиц, в связи с чем это может быть и завладение чужим имуществом (собственностью), и причинение вреда здоровью, и действия сексуального характера и т.д.

На основании вышеизложенного, в отличие от преступного сообщества, деятельность банды не обязательно связана с получением финансовой или иной материальной выгоды.

Еще одной отличительной чертой является тяжесть совершенных и (или) совершаемых преступлений. Так, в отличие от преступного сообщества, банда может совершать преступления любой степени тяжести².

В процессе разграничения банды от преступного сообщества (преступной организации) в ряде случаев акцентируется внимание на структурный признак, который свойственен последнему, однако стоит

¹ Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату: Шараухова, К. А. Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы и объединений, предусмотренных Особенной частью УК РФ / К. А. Шараухова // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 311-316.

² Дудина В. В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия / В. В. Дудина // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2021 г.). – СПб.: Свое издательство, 2021. – С. 80–83.

отметить, что и преступному сообществу, и банде, свойственна определенная структура.

Таким образом, можно сделать вывод, что приведенные критерии разграничения банды и преступного сообщества (преступной организации) являются условными, ввиду того что установленные законодателем цели их деятельности не являются взаимоисключающими, а вооруженность может присутствовать и у преступного сообщества, как и структурированность у банды.

Итак, Московский областной суд, рассматривая уголовное дело в отношении гр. Б., признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. Суд установил, что руководитель преступного сообщества, сформировал устойчивую организованную вооруженную группу, которая входила в преступное сообщество¹.

Такая позиция Пленума Верховного Суда, в большинстве своем поддерживается, поскольку ст. 209 и ст. 210 УК РФ устанавливается ответственность за разные объединения. Вместе с тем некоторые авторы отмечали, что подобное решение не соответствует принципу справедливости, ввиду тройного учета организованных преступных действий (как совершенные в составе организованной группы, банды, и преступного сообщества). В частности, указанной позиции придерживается Т. В. Якушева².

Рассмотрим отличительные признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 210, 205.4 и 205.5 УК РФ.

Учитывая проблемные аспекты разграничения вышеуказанных составов преступлений, некоторые ученые отмечают, что в настоящей редакции ст. 205.4 УК РФ имело место смешение различных форм соучастия –

¹ Приговор Московского областного суда от 26.03.2016. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2020. – 219 с.

организованной группы и преступного сообщества, а именно понятие террористического сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, тогда как основным признаком преступного сообщества (преступной организации) является его структура. Нет единства и в терминах: в ст. 205.4 УК РФ говорится о преступном сообществе, а в ст. 205.5 УК РФ – о преступной организации¹.

Проблема квалификации преступной организации в качестве террористической можно рассмотреть на примере Определения Верховного суда РФ № 5-АПГ15-31. Так, в Определении отмечается, что Всероссийское общественное движение «...» создано, начальником штаба избран гр. К., который одновременно выступает руководителем данного движения. Следует отметить, что гр. К. начал формировать преступных умысел организации – вооруженный мятеж для подрыва конституционного строя РФ. Подтверждающие факты создания движения для организации вышеуказанного умысла установлены приговором Московского городского суда от «...» в отношении гр. К. и гр. К2.

В свою очередь, суд первой инстанции пришел к выводу, что гр. К., являясь руководителем движения, осуществлял действия от имени и в интересах движения. Им же был разработан план противоправных действий для достижения поставленной цели, который в дальнейшем был реализован путем деятельности разнообразных лиц в субъектах Российской Федерации. В действиях гр. К. суд установил наличие признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 280, 282 УК РФ. Кроме того, судом установлено, что создание и деятельность движения направлена на совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 280, 282 УК РФ, что

¹ Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 36.

сама по себе влечет ограничения для ее дальнейшей деятельности на территории Российской Федерации¹.

По другому делу за № 1-63/2015, «...» судом был вынесен приговор с указанием на то, что гр. С. в период времени с «...» по «...» входил в преступное сообщество, которое было создано гр. А., и принимал участие в ее преступной деятельности. «...» суд признал гр. С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210, ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222.1 УК РФ. В свою очередь, гр. А., пропагандируя идеи и цели преступного сообщества среди ее участников, связанные с необходимостью насильственного установления на территории «...» шариатского правления, в период времени с «...» по «...», создал преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также действий, которые направленные на принуждение органов власти России к принятию решений о предоставлении полной независимости субъектам Северо-Кавказского региона России и создания на их территории «исламского государства».

Суд установил, что важнейшим способом достижения вышеуказанной цели, по убеждению членов преступного сообщества, является «джихад», то есть вооруженная борьба с «неверными», к которым члены преступного сообщества и незаконных вооруженных формирований относили представителей органов государственной власти и управления, а также граждан других вероисповеданий. Методы «джихада» членами незаконного вооруженного формирования обуславливались как вооруженные нападения на сотрудников полиции и иных правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов власти и управления, а также совершение террористических актов и диверсий².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 г. № 5-АПГ15-31 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

² Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 09.07.2015 г. по уголовному делу № 1-63/2015 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

Анализ расследованных уголовных дел дает возможность сделать вывод о том, что действующая ст. 205.4 УК РФ не применяется судами, поскольку у вышестоящих судебных органов отсутствует ясность относительно смысла данной статьи и возможности ее применения при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Следует отметить, что действия криминальных элементов квалифицируются совместно с другими преступлениями. Так, по обвинению в формировании преступного сообщества, а также мошеннических действиях и растрате, совершенных в крупных размерах арестован совладелец группы «...» гр. М. По мнению следственного органа, совместно со своим братом гр. М2. И иными экс-руководителями ООО «...» гр. А. гр. М. похитил около 2,5 млрд. руб. из бюджета, которые предназначались для осуществления строительно-монтажных работ на объектах энергоснабжения¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводам, что установленные в ст. 35 УК РФ легальные признаки преступного сообщества (преступной организации) и организованной группы при их сопоставлении свидетельствуют об отсутствии четких критериев разграничения, что подтверждает необходимость внесения законодательных изменений в части установления дополнительных признаков при определении преступного сообщества (преступной организации).

Как уже не раз подчеркивалось, несмотря на обилие уголовных дел и обвинительных приговоров по ч. 1 и 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ фактически не используется правоприменителями, примеры ее применения немногочисленны.

Наиболее интересное уголовное дело – это дело в отношении гр. Ч., который имел титул «вора в законе». Так, суд признал гр. Ч. виновным в

¹ Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 15.10.2023).

совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ¹. Алтайский краевой суд признал, что гр. Ч. является лицом, которое занимает высшее положение в преступной иерархии и приговорил его к 17-летнему лишению свободы в колонии строгого режима.

В городском суде «...» в 2018 году гр. К. был вынесен обвинительный приговор, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ², но совершение этого преступления не было доказано в суде с участием присяжных заседателей³.

Известный лидер Тамбовской организованного преступного сообщества гр. Б. в 2019 году был осужден судом только за организацию создания данного сообщества по ч. 3 ст. 33 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ)⁴.

Соответственно, на данный момент практика располагает одним обвинительным приговором по ч. 4 ст. 210 УК РФ, а также несколькими примерами, когда по данной норме возбуждалось уголовное дело и предъявлялось обвинение. Данная статистика совершенно не отражает реалий, так как во главе многих организованных преступных группы стоят «воры в законе», которые используя свой авторитет в криминальном мире управляют всеми остальными участниками группы, но их действия квалифицируются по ч. 1 ст. 210 УК РФ, то есть квалификация, а, значит, в последующем, и наказание не отражает уровень общественной опасности совершенного лицом деяния.

¹ Архив Ала́тйского краевого суда. URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9389&result=1&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0 (дата обращения: 15.10.2023).

² Ахрив Санкт-Петербургского городского суда. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25248970&case_uid=A203EFD8-85DA-4121-A18B-BD3562AF4C6B&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.10.2023).

³ Присяжные распустили преступное сообщество. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3780592> (дата обращения 26.03.2019).

⁴ Архив Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга. URL: <http://kbs.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

Чаще всего такие ошибки в квалификации содеянного происходят из-за того, что правоохранительные органы не в силах найти доказательственную базу, подтверждающую тот факт, что подозреваемый является «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии». Правоприменители, по сути, должны доказывать, что лицо является «вором в законе», но это не совершение лицом действий, а статус, который присвоен неофициально.

Следует отметить, что наряду с преступлениями, предусмотренными ст. 210 УК РФ совершаются ряд других. Так, собранные следственными органами ГСУ СК России по Московской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора Любови Мазыленко, Евгению Кобышеву, Валерию Садову и Олегу Швыреву. Они признаны виновными в организации и участии в преступном сообществе с целью хищения путем обмана денежных средств граждан, а также в растрате и легализации денежных средств, полученных преступным путем (ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ (13 эпизодов), ч. 4 ст. 160 УК РФ (4 эпизода), ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (2 эпизода) (всего 21 эпизод преступной деятельности). В ходе расследования в одном производстве было соединено 25 уголовных дел.

Так, в период времени с 2007 по 2014 гг. подсудимые, действуя в составе преступного сообщества, путем обмана похитили денежные средства «...» граждан на общую сумму более 535 млн. руб. под предлогом инвестирования в строительство многоквартирных домов. Следует отметить, что самое же строительство осуществлялось в нарушение законодательства, поскольку отсутствовало разрешение на строительство, в результате чего постройки признаны самовольными и принято решение о их сносе.

Впоследствии двое из подсудимых совершили легализацию денежных средств, похищенных у дольщиков, приобретя на них земельные участки, на которых организовали дачное некоммерческое партнерство, где совершали хищения и растрату членских взносов членов ДНП «Чеховское подворье» (потерпевшими признано еще «...» человек). Двое других совершили

легализацию денежных средств путем приобретения в собственность земельного участка.

Приговором суда Мазыленко назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, Кобышеву – в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима, Садову - в виде 12 лет 6 месяцев с отбыванием в колонии строгого режима и Швыреву – в виде 13 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Кроме того, интересным представляется дело гр. П. Так, Клинский городской суд Московской области приговорил к 18 годам колонии строгого режима бывшего главу Клинского района Подмосковья гр. П. по делу о создании преступного сообщества.

Трое других фигурантов дела, которые выступали в качестве сообщников гр. П., получили от 5,5 до 12 с половиной лет лишения свободы.

Как установил суд, преступное сообщество, созданное гр. П. в Клинском районе, действовало в период с 2003 по 2018 год и состояло из трех структур, в которые вошли его родственники, предприниматели и должностные лица местной администрации. Они совершили 16 тяжких преступлений, ущерб от которых составил не менее 72 млн рублей.

Также преступная группа причастна к семи эпизодам легализации имущества (земельных участков, зданий и других объектов), общая рыночная стоимость которых составляет не менее 68 млн руб. Гр. П. и его сообщники занимались в том числе незаконным переводом в личную собственность высоколиквидных объектов недвижимости – государственного и муниципального имущества.

В ходе расследования были арестованы и обращены в пользу государства сотни объектов недвижимости гр. П. и аффилированных с ним лиц на 10 млрд руб. Ущерб государству, таким образом, был возмещен в полном объеме, указали в подмосковном СУ СК России.

Прокурор запрашивал для гр. П. 22 года тюремного заключения и штраф в размере 117 млн руб. Никто из фигурантов дела вину не признал¹.

Подводя результаты проведенного анализа исследуемого параграфа, необходимо отметить, что при разграничении и квалификации исследуемых видов преступлению, имеются общие и характерные черты преступлений, предусмотренных ст.ст. 210, 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ. Смеем надеяться, что достигнутые результаты смогут лечь в основу оптимизации не только правоприменения, но и законодательного процесса в ближайшем будущем.

Исследование особенностей квалификации организации преступного сообщества позволяет сделать следующие выводы:

1) установлено, что квалифицированные составы преступления организации преступного сообщества (преступной организации) предусмотрены ч. 3 и ч. 4 ст. 210 УК РФ, содержащими нормы, согласно которым установлено более строгое наказание, чем в санкциях чч. 1, 1.1 и 2 исследуемой статьи, за «деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 3) и за «деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4) в связи с большей общественной опасностью. Основополагающим, центральным признаком, характеризующим оба рассматриваемых квалифицированных состава преступления и определяющим новые, конкретизирующие его признаки, является специальный субъект;

2) выявлены и проанализированы смежные со ст. 210 УК РФ составы преступления, предусмотренные ст.ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.2, 284.1 УК РФ.

¹ Экс-главе района Подмосковья дали 18 лет по делу о преступном сообществе. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/11/2023/655b5c719a794711f20cfb88?from=copy> (дата обращения: 03.03.2024).

§ 2. Назначение наказания за организацию преступного сообщества

Наказание выступает основной формой реализации уголовной ответственности. В нем заложены наиболее действенные способы воздействия на виновного, благодаря чему следует признать, что оно является одним из важнейших и эффективных средств предупреждения преступлений. Следует также учитывать, что, хотя наказание является естественной и предсказуемой законом реакцией со стороны государства на совершенное преступление – это, последнее, крайнее средство, которое может быть применено к виновному¹. Наказание реализуется в том случае, если другими способами достичь, цель предотвращения преступлений, а также осуществить на виновного эффективное исправительное воздействие не представляется возможным.

Если организатор, руководитель (лидер) или иной участник преступного сообщества (преступной организации) незаконно владеет огнестрельным оружием, его действия в этой части надлежит квалифицировать по статье 222 УК РФ, а также по соответствующей части статьи 210 УК РФ.

В случаях, когда участник преступного сообщества (преступной организации), совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других участников сообщества (организации), его действия как эксцесс исполнителя подлежат квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки в этой части на статью 210 УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации).

При назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, а также в совершении в составе преступного сообщества (преступной организации) иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, судам надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность

¹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 340 с.

установленных в судебном заседании конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений.

Исходя из требований ст.ст. 34, 60 и 67 УК РФ судам следует учитывать данные о личности подсудимых, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения им справедливого наказания. При этом необходимо иметь в виду, что в силу ч. 7 ст. 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначая наказание по ст. 210 УК РФ лицам, не достигшим ко времени совершения преступления совершеннолетнего возраста, в соответствии со ст. 89 УК РФ судам надлежит также выяснять и учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц.

Обратить внимание судов на то, что в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации) или во входящем в него (нее) структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. В постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, способствовавшие раскрытию или пресечению данного преступления, были учтены судом¹.

¹ Иванов, Н. Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / Н. Г. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 241 с.

Следует отметить, что прекращение производства по ст. 210 УК РФ не является безусловным поводом, влекущим за собой признание за осужденными права на реабилитацию, разъясняет Верховный суд РФ. Если фактом прекращения уголовного дела по ст. 210 УК РФ изменяется лишь степень организованности соучастников преступления, то переход от одной формы соучастия к другой не может являться реабилитирующим основанием, указывает высшая инстанция.

До высшей инстанции дошло громкое «дело белгородских энергетиков», три раза ходившее по кругу между апелляционной и кассационной инстанцией.

Сначала фигурантов приговорили к длительным срокам за растрату 241 миллиона рублей и оправдали по обвинению в организации преступного сообщества в связи с отсутствием состава преступления. Апелляция чуть смягчила наказание и отменила приговор в части удовлетворения иска потерпевшей компании, а кассационная инстанция направила дело на новый круг. Новый состав апелляционного суда вновь смягчил приговор, но уже освободил осужденных от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности.

Кассационная инстанция вновь решением не удовлетворялась и снова направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

На третий раз апелляционным определением осужденные вновь освобождены от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности, с возвратом одному из обвиняемых ранее оплаченной суммы штрафа в 900 тысяч рублей. Также за всеми осужденными признано право на реабилитацию в связи с оправданием по ст. 210 УК РФ. Но кассационный суд отменил и это решение, и тогда уже оно дошло до ВС РФ.

Совокупность приведенных в приговоре доказательств позволила суду сделать правильный вывод о виновности осужденных в похищении путем растраты денежные средства в особо крупном размере: 241 миллион 372 тысячи 547 рублей 97 копеек. Исходя из установленных обстоятельств вывод

суда, что виновные лица совершили преступления в составе организованной группы, является обоснованным. При этом признаки, присущие организованной группе, в составе которой действовали осужденные, степень участия виновных лиц и роль каждого установлены и раскрыты приговоре, пришел к выводу ВС¹.

Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. В силу ч. 1 ст. 104.1 УК РФ принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, и любые доходы от этого имущества (за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу). Конфискации подлежат также деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы либо которые были использованы или предназначены для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие осужденным.

Итак, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ законодатель закрепил следующие виды наказаний:

– лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;

¹ ВС объяснил последствия прекращения дела по статье 210 УК РФ. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20230203/308660974.html (дата обращения: 01.02.2024).

– либо без такового и ограничение свободы на срок от одного года до двух лет.

Так, Савеловский райсуд Москвы признал банкира гр. А. виновным по ч. 1 ст. 210 УК («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем») и п. «а», п. «б» ч. 3 ст. 193.1 УК («Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов»).

Суд установил, что банкир владел «Смартбанком» и с 30 июня по 14 августа 2013 года, действуя в составе преступного сообщества, перевел 1,6 млрд руб. в иностранной валюте со счетов «Смартбанка» в «Молдиндконбанк». Для этого он использовал подложные документы об основаниях, целях и назначении перевода.

Во время расследования преступления банкир заключил досудебное соглашение о сотрудничестве¹.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ законодатель закрепил следующие виды наказаний:

– лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;

– либо без такового и ограничение свободы на срок от одного года до двух лет.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ законодатель закрепил следующие виды наказаний:

– лишение свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;

¹ Банкира осудили за вывод из РФ 1,6 млрд руб. в иностранной валюте. URL: <https://pravo.ru/news/247123/> (дата обращения: 01.02.2024).

– либо без такового и ограничение свободы на срок от одного года до двух лет.

Так, Московский областной суд вынес приговор по делу организованного преступного сообщества из 11 россиян, которые, по версии обвинения, совершали покушения на убийства и другие преступления по заданию сотрудников Службы безопасности Украины (СБУ). Коллегия присяжных посчитала доказанным, что члены ОПС в мае 2020 года похитили в Челябинске местного предпринимателя и завладели его криптовалютой на сумму более 50 млн руб., а также попытались похитить участника народного ополчения ДНР и убить сотрудника МВД этой республики. В итоге все подсудимые были признаны виновными и приговорены к лишению свободы на сроки от семи до 19 лет.

Дело участников ОПС в Мособлсуде рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей с июля 2022 года. Всего перед судом предстали трое организаторов преступного сообщества – гр. И., гр. К. и гр. М., а также рядовые исполнители преступлений: гр. Пызин, гр. У., гр. Д., гр. Т., гр. К., гр. М., гр. М1. и гр. Д1. В зависимости от роли и степени участия в совершенных преступлениях они были признаны виновными по ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение человека), ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж), ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (покушение на похищение человека), ч. 1, 3 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия и боеприпасов), ч. 3 ст. 222.1 УК РФ (незаконные приобретение, хранение и перевозка взрывчатых веществ и взрывных устройств), ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство), а также ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда вооружения).

По данным следствия, а дело вело главное следственное управление СКР, кураторами преступного сообщества, направлявшими его деятельность, были украинские граждане гр. М., гр. Б. и гр. Ш., имевшие в прошлом отношение к деятельности ГУР Минобороны Украины.

Следствие считает, что с апреля 2014 года по октябрь 2019 года они создали в Киеве преступное сообщество, целью которого было похищение граждан России с последующей переправкой их самих и захваченных у них средств на территорию Украины, а также организация и совершение убийств на территории России и ДНР (на тот момент республика еще не входила в состав РФ).

Согласно данным ФСБ, сотрудники которой пресекли деятельность злоумышленников, в 2019 году участники ОПС пытались на территории России похитить приехавшего сюда участника народного ополчения ДНР, а также расправиться с сотрудником МВД этой республики, на автомобиль которого злоумышленники установили самодельное взрывное устройство. А в мае 2020 года членами преступного сообщества в Челябинске, по материалам дела, был похищен предприниматель. У него злоумышленники отобрали ноутбук, с помощью которого получили доступ к принадлежащей жертве криптовалюте и похитили биткоины, которые в то время стоили более 50 млн руб.

Чекистам удалось быстро вычислить подозреваемых в причастности к этим преступлениям, и в июне-октябре того же 2020 года все фигуранты расследования были задержаны и по ходатайству следствия отправлены под стражу.

В частности, они утверждали, что не знали большинство других подсудимых, указания о совершении преступлений получали только непосредственно от организаторов, поэтому об участии в ОПС говорить не приходится. Кроме того, сами преступления, по словам фигурантов, они в основном не доводили до конца или имитировали их, чтобы получить вознаграждения от заказчиков. Так, утверждали обвиняемые, было с покушением на сотрудника милиции ДНР. По словам подсудимого Макарова, он и его сообщники заложили взрывчатку в иномарку с таким расчетом, чтобы никто не пострадал, а когда она взорвалась, видео горящего авто переслали кураторам для подтверждения выполненного задания. Таким образом,

убеждала присяжных защита, фигуранты дела были не завербованными участниками преступного сообщества, а обычными мошенниками, пытавшимися заработать на украинских кураторах. От последних они за исполнение поручений получали от \$20 тыс. до \$50 тыс.

Адвокаты организаторов ОПС также утверждали, что соответствующее обвинение если и нужно было предъявить, то не их подзащитным, а кадровому сотруднику главного управления разведки (ГУР) Минобороны Украины гр. Ш., которому сотрудники ФСБ России инкриминируют подготовку теракта. По данным защиты, именно гр. Ш. организовывал всю деятельность по проведению акций, в которых обвиняли фигурантов дела.

В свою очередь, поддерживавшие на процессе обвинение представители Генпрокуратуры РФ настаивали, что подсудимым было прекрасно известно, чьи задания выполняет преступное сообщество, что в ходе расследования было подтверждено перепиской членов ОПС в мессенджерах, а также записями их личных переговоров, во время которых, например, злоумышленники жаловались, что «достали хохлы своими указаниями». А тот факт, что рядовые участники ОПС не все знали друг друга, объясняется тем, что в конспиративных целях преступное сообщество было построено по принципу «звездочки», когда ее участники были замкнуты на своих ближайших руководителей и общались только с непосредственными соучастниками того или иного преступления.

С учетом того что коллегия присяжных единогласно признала подсудимых виновными в инкриминированных им преступлениях, гособвинители потребовали приговорить участников ОПС к лишению свободы на сроки от 10 до 22 лет заключения с выплатой штрафов и компенсации ограбленному челябинскому предпринимателю. Адвокаты просили проявить снисхождение к подзащитным, поскольку их клиенты, по мнению адвокатов, не отдавали себе отчета в том, на кого они работали и что деньги получали от сотрудников СБУ.

При этом осужденным были назначены штрафы в размере от 400 тыс. до 700 тыс. руб. После отбытия наказания они должны находиться под административным надзором на протяжении одного-полутора лет.

Остальные участники ОПС получили от девяти до 15 лет колонии строгого режима. Осужденные должны возместить потерпевшему – челябинскому предпринимателю – ущерб на сумму утраченной криптовалюты, которая сейчас составляет 293 млн руб.¹

За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ законодатель закрепил следующие виды наказаний:

- лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;

- либо без такового и ограничение свободы на срок от одного года до двух лет.

Так, Черкесский городской суд вынес обвинительный приговор бывшему сотруднику УГИБДД Ставрополя, которого обвиняют в участии в преступном сообществе под предполагаемым управлением экс-главы ставропольского УГИБДД гр. С.

Подсудимого приговорили к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима со штрафом в 5 млн рублей, с последующим ограничением свободы на 1 год и с лишением звания «майор полиции».

Он также лишен права занимать должности в правоохранительных органах, связанных с осуществлением функции представителя власти, на 10 лет.

Установлено, что с января 2013 года по июль 2021 года обвиняемый совместно с другими лицами, входящими в состав преступного сообщества, возглавляемого бывшим начальником УГИБДД по Ставропольскому краю, получили свыше 100 взяток на общую сумму более 21,8 млн рублей.

¹ Участники ОПС заработали на колонию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508798> (дата обращения: 01.02.2024).

По данным следствия, взятки предназначались за то, чтобы не привлекать водителей грузовиков, перевозивших зерновые культуры и другие грузы, к административной ответственности за различные нарушения в области безопасности дорожного движения и обеспечить их беспрепятственный проезд по территории Ставрополя. Для этого участниками организованной группы разработали и внедрили собственную неофициальную систему бумажных «пропусков», которые водители помещали под лобовое стекло автомобилей.

Отмечается, что подсудимый в судебном заседании с предъявленными ему обвинениями согласился, полностью признал свою вину¹.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ законодатель закрепил следующие виды наказаний:

- лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;
- либо без такового и ограничение свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы.

Верховный суд Республики Коми на основании вердикта коллегии присяжных заседателей вынес приговор по уголовному делу в отношении 15 участников организованной группы – жителей Республики Коми и Архангельской области. Они признаны виновными по ч. 1 ст. 209 УК РФ (бандитизм), чч. 1, 2, 4 ст. 210 УК РФ (создание, руководство и участие в преступной организации), ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 и пп. «а», «ж», «з», ч. 2, ст. 105 УК РФ (покушение на убийство и убийство), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение человека) ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ (хранение оружия и взрывного устройства), п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство), ч. 3 ст. 291 УК РФ (дача взятки), ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

¹ Фигуранта «дела Сафонова» приговорили в КЧР к 6 годам строгого режима за взятки. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/figuranta-dela-safonova-prigovorili-v-kchr-k-6-godam-strogogo-rezhima-za-vzyatki> (дата обращения: 01.02.2024).

В суде установлено, что житель п. Жешарт Усть-Вымского района Республики Коми не позднее 1992 года создал устойчивую группу, вооруженную огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами, совершавшую убийства и вымогательства на территории Республики Коми и в близлежащих регионах. Создатель группы постепенно увеличивал количество членов банды, распространяя криминальное влияние на соседние регионы. В период действия ее члены совершали похищение и убийства местных предпринимателей, а также членов конкурирующих преступных групп.

В период до 2017 года члены банды совершили более 20 преступлений, большинство из которых относятся к категориям тяжких и особо тяжких, в том числе убийства 6 лиц и покушение на убийство еще 1 человека.

Суд, принимая во внимание позицию обвинителя назначил создателю и руководителю преступной организации пожизненное лишение свободы. К пожизненному лишению свободы был приговорен еще один из руководителей данной организации; двое – к лишению свободы на срок 16 и 18 лет; остальные участники – лишение свободы от 7 лет до 24 лет¹.

20 апреля суд в Махачкале назначил восьмерым фигурантам уголовного дела об уклонении от уплаты таможенных платежей на 106 миллионов рублей сроки от 9 до 10 лет колонии. Советский районный суд Махачкалы огласил обвинительный приговор восьми фигурантам уголовного дела, обвинявшимся в организации преступного сообщества, уклонении от уплаты таможенных платежей и злоупотреблении должностными полномочиями... Подсудимые приговорены к 9 и 10 годам строгого режима и взяты под стражу в зале суда.

Также удовлетворен гражданский иск Северо-Кавказского таможенного управления ФТС России на сумму 106 миллионов рублей. Отмечается, что в преступное сообщество входили сотрудники Махачкалинского таможенного

¹ Вынесен приговор участникам банды, совершившим убийства и вымогательства на территории нескольких регионов. UR: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_11/mass-media/news?item=88396169 (дата обращения: 01.02.2024).

поста, ГИБДД и гражданские лица. Арест, ранее наложенный на имущество и деньги осужденных, сохранен до возмещения ущерба¹.

На Ставрополье признали виновными шестерых участников преступной группы. Их осудили по факту организации преступного сообщества и участия в нём, мошенничества, хранения и попытке сбыта наркотиков.

В суде установлено, что 49-летний житель Ставрополя создал преступное сообщество для хищения обманным путем денежных средств граждан и незаконного сбыта наркотических средств. В преступную деятельность он вовлек не менее 12 местных жителей.

С января 2018 года по октябрь 2021 года осуждённые занимались мошеннической деятельностью. Одному из потерпевших они обещали посодействовать в освобождении его отца из мест лишения свободы и прекращении уголовного преследования в отношении него. Другой потерпевшей они предложили помощь, чтобы её супругу назначили минимальное наказание за совершённое преступление. Осуждённые предлагали потерпевшим передать им деньги, которые они бы доставили сотрудникам правоохранительных органов. Для убедительности один из участников банды показывал поддельное удостоверение сотрудника силовых структур и поддельные фото, которые якобы доказывают наличие у него связей в правоохранительных органах.

В общей сумме потерпевшие им передали порядка 28,5 млн рублей. Также организатор преступной группы на территории автотранспортного предприятия оборудовал цех по переработке и расфасовке наркотиков. В дальнейшем он планировал сбыть все запрещённые вещества на территории Ставрополья.

Суд назначил наказание организатору банды в виде 14 лет лишения свободы в колонии строгого режима с ограничением свободы на год. Другим

¹ В Дагестане восемь человек осудили за организацию преступного сообщества. URL: <https://ria.ru/20240420/prigovor-1941256934.html> (дата обращения: 20.04.2024).

участникам преступной группы назначили от 7 лет 6 месяцев до 11 лет в колониях строгого и общего режимов¹.

В заключении необходимо сделать вывод, что за организацию преступного сообщества в правоприменительной практике судами назначаются различные наказания, в зависимости от обстоятельств, которые смягчают и отягчают наказание. Как правило, распространенной мерой наказания выступает реальное лишение свободы в колониях строгого и общего режимов.

¹ Преступную группу осудили на Ставрополье за мошенничество на 28,5 млн рублей. URL: <https://stv24.tv/novosti/prestupnuyu-gruppu-osudili-na-stavropole-za-moshennichestvo-na-285-mln-rublej/> (дата обращения: 22.03.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы.

Под организацией преступного сообщества следует понимать создание преступного сообщества (преступной организации), обладающего признаками структурированности, действующего под единым руководством, в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Как правило, в правоприменительной практике, организатор (создатель) выступает и руководителем. Руководство преступным сообществом считается завершенным с момента издания лицом, признанным членами преступного сообщества лидером, хотя бы одного управленческого приказа.

Не исключены случаи, при которых функции руководителя возлагаются на других лиц, а соответствующие действия этих лиц считаются оконченным преступлением (при квалификации), что закреплено в основных положениях ст. 210 УК РФ.

Так, организация и руководство преступным сообществом включает в:

- 1) формировании преступного плана и индивидуальных тактических схем, и, действий соучастников в целях достижения общей преступной цели;
- 2) принятии решений о трансформации целей, задач и схем действий участников преступных сообществ в результате наступления конкретных обстоятельств;
- 3) вовлечении в преступное сообщество новых членах; даче указаний, связанных с совершением противоправных действий;
- 4) координации преступной деятельности членов сообщества; выработке и использовании методов и форм совершения преступлений;
- 5) финансировании преступлений деятельности сообщества;

б) распоряжении противоправной образом преступным доходов, а также распределении его между участниками преступных сообществ.

В зависимости от степени общественной опасности, преступные сообщества подразделяются на следующие разновидности:

1) имеющие разнообразные международные и межнациональные криминальные связи; занимающиеся бандитизмом, рэкетиризмом и иными разнообразными видами насильственно-корыстных преступлений;

2) занимающиеся совершением преступлений в области предпринимательской и экономической деятельности;

3) совершающие преступления за пределами территории, на которой фактически имеют местожительство; сформировавшиеся по принципу территориальности (к примеру, субъекты, города, районы и т.д.);

4) совершающие преступления, находясь в местах лишения свободы; обладающие коррупционными связями с сотрудниками (руководителями) правоохранительных органов и иных органов власти на всех ее уровнях и др.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ выступают общественные отношения, посягающие на общественную безопасность. Угроза безопасности в исследуемом случае исходит от организованной преступности. Уровень организации и масштабы исследуемой противоправной деятельности находятся в непосредственной зависимости от уровня угрозы, которую эта деятельность представляет для общества в целом, а не только для отдельных граждан, ставших жертвами преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ выражается в: создании преступного сообщества, координация действий, создании устойчивых связей, разработке преступных планов, разделе сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами (ч. 1); участии в собраниях лидеров (ч. 1.1); участии в преступном сообществе (ч. 2).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ – физические вменяемые лица, которые достигли возраста 16 лет; ч. 3 ст. 210 УК РФ – специальный субъект – должностное лицо, государственные и муниципальные служащие и т.п. (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»).

С субъективной стороны составы преступления характеризуются прямым умыслом и специальной целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений. В преступных организациях существует определенная структура.

В своих исследованиях часть теоретиков предлагает наиболее правильную структуру данных организаций (сообществ): организаторы и руководители; кураторы, финансисты, администраторы, склады, курьеры, варщики, фасовщики, операторы, закладчики.

К основным проблемным вопросам борьбы с организацией преступных сообществ в уголовном законодательстве следует относить: применение положений ст. 210 УК РФ, а именно предусмотренное в этом порядке разграничение преступного сообщества (преступной организации) и связанных с ним преступлений, а также трудности, возникающие при квалификации отдельных видов преступлений, совершенных организованной группой или преступное сообщество. Особое внимание обращено на проблемы применения ст. 210 УК РФ.

Необходимо отметить, что при разграничении и квалификации исследуемых видов преступлению, имеются общие и характерные черты преступлений, предусмотренных ст.ст. 210, 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ. Смеем надеяться, что достигнутые результаты смогут лечь в основу оптимизации не только правоприменения, но и законодательного процесса в ближайшем будущем.

С точки зрения уголовного права банду и преступное сообщество связывают стабильность и организованность, поскольку они определяются через призму организованной группой. Однако имеется ряд особенностей.

Кроме того, проводится различие по целям преступной деятельности данных составов преступлений. Банда создается для совершения нападений на юридических и физических лиц. При этом законодатель не определяет конечную цель нападений на юридических и физических лиц, в связи с чем это может быть и завладение чужим имуществом (собственностью), и причинение вреда здоровью, и действия сексуального характера и т.д.

В процессе разграничения банды от преступного сообщества (преступной организации) в ряде случаев акцентируется внимание на структурный признак, который свойственен последнему, однако стоит отметить, что и преступному сообществу, и банде, свойственна определенная структура.

Кроме того, если следовать логике обоснования законопроекта, вводящего в ч. 4 ст. 210 УК РФ, рекомендации Верховного Суда РФ, то можно сделать вывод, что действующее положение ч. 4 ст. 210 УК РФ сформулирована неточно и не совсем правильно, что усложняет ее применение в практике судов Российской Федерации.

В целях изменения диспозиции ч. 4 ст. 210 УК РФ предлагаем следующий вариант интерпретации данной нормы: *«лицо, создавшее и (или) руководившее организованной преступной группой (преступной организацией), имеющее в беспрекословном подчинении всех членов данной организованной преступной группы (преступной организации)»*.

Данная диспозиция будет более подходящей для достижения целей противодействия преступности авторитетных лиц, являющихся участниками организованных преступных сообществ. Узнаваемыми признаками являются:

- 1) безусловное подчинение всех участников преступного сообщества лидеру;

2) строгая дисциплина в организованных преступных сообществах и преступных группах;

3) не будут мимолетными для сотрудников правоохранительных органов, а будут признаками, которые необходимо доказать, чтобы привлечь виновного к ответственности за квалифицируемое преступление.

Наказание выступает основной формой реализации уголовной ответственности. В нем заложены наиболее действенные способы воздействия на виновного, благодаря чему следует признать, что оно является одним из важнейших и эффективных средств предупреждения преступлений.

Следует отметить, что прекращение производства по ст. 210 УК РФ не является безусловным поводом, влекущим за собой признание за осужденными права на реабилитацию, разъясняет Верховный суд РФ. Если фактом прекращения уголовного дела по ст. 210 УК РФ изменяется лишь степень организованности соучастников преступления, то переход от одной формы соучастия к другой не может являться реабилитирующим основанием, указывает высшая инстанция.

Существование организованных групп и совершение ими тяжких или особо тяжких преступлений в силу особенностей преступных сообществ представляет большую общественную опасность, чем преступления, совершаемые индивидуально или группой лиц, не проявляющих признаков устойчивости.

Более суровое наказание за преступления, совершенные организованной группой, связано, прежде всего, со следующими факторами:

1) организованная преступная группа (преступное сообщество) предполагает стабильность, т.е. стабильность состава участников (членов), причастных к тяжким или особо тяжким преступлениям, их сплоченность, четкое распределение ролей, подчинение лидеру;

2) преступления, совершаемые организованной группой, скрупулезно планируются, готовятся и происходят в нескольких эпизодах. Совершенные преступления являются тяжкими или особо тяжкими;

3) увеличенная общественная опасность также заключается в том, что уголовную ответственность, в большинстве своем, несут исполнители тяжких или особо тяжких преступлений, а не их организаторы, руководители, создатели, поскольку доказать вину последний весьма тяжело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 09.09.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 505 с.
5. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / Н. Г. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 241 с.
6. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 340 с.
7. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 413 с.

8. Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2020. – 219 с.

III. Статьи, научные публикации:

9. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 36.

10. Дудина В. В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия / В. В. Дудина // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2021. – С. 80–83.

11. Жовнир, С. А. Понятие и признаки банды / С. А. Жовнир. // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. – 2018. – № 37. – С. 118–137.

12. Кармановский, М. С. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности преступного сообщества (преступной организации) / М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2(54). – С. 87-92.

13. Кильдюшкина, Д. Н. Отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений / Д. Н. Кильдюшкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10. – С. 56-58.

14. Кокин, Д. М. Глава 11. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Д. М. Кокин // Уголовное право. Особенная часть : Учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : ООО "Р-КОПИ", 2020. – С. 401-479.

15. Коротков, С. А. Преступное сообщество (преступная организация) и ответственность их участников по российскому уголовному праву / С. А. Коротков // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 24-27.

16. Коротков, С. А. Преступное сообщество (преступная организация) и ответственность их участников по российскому уголовному праву / С. А. Коротков // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 24-27.

17. Матвеев, С. Д. Статья 210 УК РФ: анализ проблем исполнения и перспективы совершенствования законодательства / С. Д. Матвеев // Молодежь и наука: к вершинам познания : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 30 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 35-40.

18. Орешкин, М. И. Изменение редакции ст. 210 УК РФ за преступления в экономической сфере: либерализация или ужесточение уголовной ответственности? / М. И. Орешкин // Уголовное право. – 2021. – № 2(126). – С. 39-44.

19. Урюпин, А. С. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в уголовном праве зарубежных стран / А. С. Урюпин // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 4 т., Курск, 01 декабря 2022 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 282-286.

20. Шараухова, К. А. Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы и объединений, предусмотренных Особенной частью УК РФ / К. А. Шараухова // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 311-316.

IV. Материалы следственной и судебной практики:

21. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

22. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

23. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 г. № 5-АПГ15-31 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

24. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

25. Архив Алатйского краевого суда. URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9389&result=1&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0 (дата обращения: 15.10.2023).

26. Архив Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга. URL: <http://kbs.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

27. Ахрив Санкт-Петербургского городского суда. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25248970&case_uid=A203EFD8-85DA-4121-A18B-BD3562AF4C6B&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.10.2023).

28. Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

29. Постановление Московского городского суда от 24.06.2016 г. № 4у-2749/2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

30. Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 09.07.2015 г. по уголовному делу № 1-63/2015 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

31. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 2-18/2018 2-5/2019 от 12.03.2019 по делу № 2-18/2018 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dm39SFerXdbV/> (дата обращения: 08.10.2023).

32. Приговор Московского городского суда от 02.04.2015 г. по делу № 2-22/15 // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

33. Приговор Московского областного суда от 26.03.2016. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

34. Приговор Самарского областного суда от 23.01.2013 г. по уголовному делу № 2-2/2013 (2-65/2012;). URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

35. Уголовное дело № 1-254/2017: Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия. URL: <http://abakansky.hak.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

36. Уголовное дело № 2-22/2018: Архив Нижегородского областного суда. URL: <http://nnoblsud.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

V. Иные источники:

37. Банкира осудили за вывод из РФ 1,6 млрд руб. в иностранной валюте. URL: <https://pravo.ru/news/247123/> (дата обращения: 01.02.2024).

38. ВС объяснил последствия прекращения дела по статье 210 УК РФ. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20230203/308660974.html (дата обращения: 01.02.2024).

39. Вынесен приговор участникам банды, совершившим убийства и вымогательства на территории нескольких регионов. UR: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_11/mass-media/news?item=88396169 (дата обращения: 01.02.2024).

40. Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 10.10.2023).

41. Присяжные распустили преступное сообщество. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3780592> (дата обращения 26.03.2019).

42. Участники ОПС заработали на колонию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508798> (дата обращения: 01.02.2024).

43. Фигуранта «дела Сафонова» приговорили в КЧР к 6 годам строгого режима за взятки. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/figuranta-dela-safonova-prigovorili-v-kchr-k-6-godam-strogogo-rezhima-za-vzyatki> (дата обращения: 01.02.2024).

Авторская справка

Автор:

Гарипов Адель Фанисович – слушатель 092 учебной группы факультета очного обучения КЮИ МВД России, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность.

Научный руководитель – преподаватель кафедры уголовного права, майор полиции Ю.Р. Хамзяева

Настоящим сообщая, что при подготовке к опубликованию выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества»:

- не использовались литературные источники и документы, имеющие пометку «Для служебного пользования» и гриф секретности «Секретно», «Совершенно секретно», а также служебные материалы других организаций;

- не содержатся сведения, составляющие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. №1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», а также Перечня сведений, подлежащих засекречиванию Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 10 сентября 2018 г. № 580дсп, государственную тайну;

- не содержатся сведения, которые представляли бы собой конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные физических лиц, которые в соответствии в Федеральным законом от 27 июня 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» ограничены или запрещены к открытому опубликованию.

Материалы дипломной работы рассмотрены на заседании кафедры уголовного права КЮИ МВД России (протокол №20 от 6 июня 2024 г.) и рекомендованы к открытому опубликованию в электронно-информационной образовательной среде института.

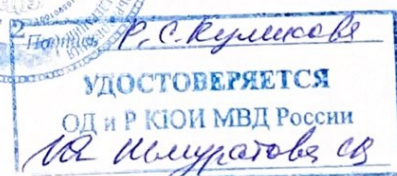
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
полковник полиции

« 7 » 06 2024 г.

Автор: А.Ф. Гарипов

Р.С. Куликов

РАЗРЕШЕНИЕ

на размещение дипломной работы в электронно-библиотечной системе

Я, Гарипов Адем Рашидович
(фамилия, имя, отчество)

обучающийся (-аяся) 092 учебного взвода (группы), очной
очной / заочной

формы обучения Казанского юридического института МВД России (далее –
Институт) по специальности 40.05.02. Правоведение
код, наименование специальности

разрешаю разместить выполненную мной дипломную работу на тему "Правовая
ответственность за нарушение конфиденциальности"
наименование темы

в полном объеме в электронно-библиотечной системе Института,
полном / неполном

для доступа любого пользователя указанной системы к ее тексту. Изъятию из
текста дипломной работы подлежат следующие элементы: нет

элементы, не подлежащие размещению в ЭБС

Подтверждаю, что дипломная работа выполнена мной лично. Все прямые
заимствования из печатных и электронных источников имеют соответствующие
ссылки.

Подпись: А.Р. Гарипов

Дата: 03.07.2024

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Гарилов Адель Фанисович
Самоцитирование
рассчитано для: Гарилов Адель Фанисович
Название работы: Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: кафедра уголовного права

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ	35.83%	СОВПАДЕНИЯ	35.83%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	37.66%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	37.66%
ЦИТИРОВАНИЯ	26.52%	ЦИТИРОВАНИЯ	26.52%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 03.06.2024

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 03.06.2024 13:48

Структура документа: Проверенные разделы: библиография с.62-67, титульный лист с.1, содержание с.2, основная часть с.3-61
Модули поиска: СМИ России и СНГ; Цитирование; Издательство Wiley; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Шаблонные фразы; Сводная коллекция вузов МВД; Библиография; ИПС Адилет; Кольцо вузов; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Патенты СССР, РФ, СНГ; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Диссертации НББ; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Сводная коллекция ЭБС; eLIBRARY.RU; Медицина; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Интернет Плюс; СПС ГАРАНТ: аналитика; Сводная коллекция РГБ; Переводные заимствования (RuEn)

Работу проверил: Хамзяева Юлия Радиковна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

03.06.24

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Ознакомлен А.Ф. Гарилов
07.06.2024

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу
слушателя 092 учебной группы очной формы обучения
Казанского юридического института МВД России,
2019 года набора, по специальности 40.05.02 – «Правоохранительная
деятельность», младшего лейтенанта полиции А.Ф. Гарипова
на тему: «Уголовная ответственность за организацию
преступного сообщества»

Представленная на рецензирование дипломная работа выполнена на весьма актуальную для современной России тему, которая затрагивает особенности уголовной ответственности за организацию преступного сообщества.

Актуальность темы настоящей работы видится, прежде всего, в том, что вопросы уголовной ответственности «воров в законе» до сих пор вызывают интерес не только у сотрудников правоохранительных органов, но и у рядовых граждан. Под организацией преступного сообщества автор понимает создание преступного сообщества (преступной организации), обладающего признаками структурированности, действующего под единым руководством, в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Во введении автор рассматривает цели, задачи, объект и предмет. Кроме того, автором четко выбрана теоретическая и практическая значимость дипломной работы, методологическая и эмпирическая база исследования.

Дипломная работа состоит из двух глав, включающих в себя четыре параграфа. Глава первая «Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества»: первый параграф «Объективные признаки организации преступного сообщества», второй параграф «Субъективные признаки организации преступного сообщества».

Глава вторая «Ответственность за организацию преступного сообщества»: первый параграф «Актуальные вопросы разграничения организации преступного сообщества от смежных составов», второй параграф «Назначение наказания за организацию преступного сообщества».

В заключении, на основании проведенного исследования, автор формулирует четкие выводы и умозаключения.

С положительной стороны можно выделить наличие материалов правоприменительной и судебной практик, которые автором рассмотрены в полном объеме.

Кроме того, заслуживает отдельное внимание авторское определение ч. 4 ст. 210 УК РФ: *«лицо, создавшее и (или) руководившее организованной преступной группой (преступной организацией), имеющее в беспрекословном подчинении всех членов данной организованной преступной группы (преступной организации)»*.

В целом, дипломная работа соответствует заявленной теме и выполнена посредством последовательного решения задач поставленных в начале

работы. По содержанию работы можно судить о том, что автор действительно проанализировал современную научную литературу, а также провел анализ действующего законодательства и судебной практики.

Материал и выводы логичны, дипломная работа написана в научно-публицистическом стиле изложения материала.

Дипломная работа может быть использована для дальнейших исследований, так как в ней затронуты основополагающие проблемы современной организованной преступности. Предложения, сделанные по результатам работы, могут быть в дальнейшем подвергнуты более детальному исследованию и обоснованию

Таким образом, в дипломной работе имеется четкая структура излагаемого материала, завершенность, глубина и логичность изложения основных вопросов выбранной темы исследования. Имеется доказательность и достоверность представленного в работе эмпирического материала, аргументированность выводов и предложений по исследуемой проблеме. Самостоятельное и творческое выполнение дипломной работы и наличие собственных суждений не вызывает сомнений. Таким образом, представленная на рецензирование дипломная работа на тему «Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества» соответствует предъявленным требованиям Казанского юридического института МВД России, выполнена на должном и качественном уровне, в связи с чем заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник ОМВД России
по Высокогорскому району
полковник полиции

« 13 » 06 2024 г.

А.З. Валиев

С рецензией ознакомлен(а)

подпись

Гарипов А.Р

инициалы, фамилия обучающегося

« 13 » 06 2024 г.

Отзыв о работе

слушателя 092 учебной группы, очной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Гарипова Аделя Фанисовича

в период подготовки дипломной работы

на тему: «Уголовная ответственность за организацию преступного
сообщества»

Тема дипломной работы выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Гарипов А.Ф. проявил высокую степень заинтересованности в выборе темы дипломной работы, т.к. тема понятна автору, заинтересовала его. Гарипов А.Ф. обосновал заинтересованность в выбранной теме ее актуальностью, наличием эмпирического материала по теме исследования, а также личными мотивами.

Тема, выбранная автором, докладывалась на Всероссийском круглом столе «Противодействие преступности в современном мире», проведенном 9 февраля 2024 г. на базе Уфимского юридического института МВД России, Всероссийской конференции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами», КЮИ МВД России, проведенной 30 мая 2024 г.

Содержание работы соответствует заданию.

Гарипов А.Ф. продемонстрировал навыки и умения в формулировании цели и постановке задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования.

Структура работы логична, построена таким образом, что позволяет раскрыть наиболее актуальные вопросы темы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 4 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Гарипов А.Ф. выполнил работу в установленные сроки. Самостоятельно составил план дипломной работы, осуществила поиск источников, материалов судебной-следственной практики. В процессе

подготовки работы автор осуществлял взаимодействие с научным руководителем. Все замечания, сделанные научным руководителем относительно теста работы, устранял в кратчайшие сроки.

Гарипов А.Ф. продемонстрировал способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Автор проявил эрудицию, показал хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы.

Автор показал способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала по тематике дипломной работы. В работе отразились умение и навыки Гарипов А.Ф. оперировать научно-юридическими терминами и категориями, применять их в процессе написания работы, а также в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения к проведению анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Гарипов А.Ф. продемонстрировал способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

Работа имеет научный стиль изложения, написана грамотно. В работе имеются четкие авторские выводы как по главам, так и в целом по работе. Цель работы достигнута, поставленные задачи решены, тема раскрыта полностью.

Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ФГОС ВПО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, а также Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы,

содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и обучающимися при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских и практических занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности специалистов, преподавателей, курсантов, слушателей КЮИ МВД РФ, а также обучающихся иных ВУЗов. Ввиду наличия эмпирически обоснованных выводов, материал может быть полезен в качестве дополнительной информации всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.

Работы выполнена самостоятельно. Так, проверка текста в системе «Антиплагиат.вуз» показала, что оригинальность текста составляет – 37,66%, цитирования – 26,52 %, заимствования – 35,83 %, что соответствует требованиям, предъявляемым к оригинальности текста работы.

Дипломная работа Гарипова Аделя Фанисовича на тему: «Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества» может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения квалификации, соответствующей специальности обучения.

Научный руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института
МВД России
кандидат юридических наук
майор полиции
« 7 » июня 2024 г.

С отзывом ознакомлен
« 10 » июня 2024 г.

